

ИСТОРИЯ

УДК 94"18/20":272

Д. Г. Ларионов

(к.ист.наук)

Белорусский государственный университет (г. Минск, Республика Беларусь)

e-mail – dglarionov@yandex.ru**БОРЬБА МЕЖДУ МОДЕРНИСТСКИМИ И ТРАДИЦИОНАЛИСТСКИМИ ТЕНДЕНЦИЯМИ В КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ (XIX – НАЧАЛО XXI В.)**

Аннотация. В статье рассматриваются борьба в Католической Церкви между двумя противоборствующими тенденциями: традиционализмом и модернизмом. Выявлены причины, обусловившие усиление модернистов во второй половине XX века. Показана роль официального Ватикана в трансформации ценностной ориентации Церкви. Отмечается факт того, что в настоящее время католические традиционалисты из доминирующей силы превратились в маргинализируемое меньшинство.

Ключевые слова: Католическая Церковь, Ватикан, католический традиционализм, католический модернизм, II Ватиканский собор, теология освобождения.

Проблема выбора между традицией и новаторством является одной из сквозных проблем развития человеческого общества. Выбор между этими двумя категориями актуален и злободневен в любые времена, однако особенно обостряется в переломные моменты истории, когда обществу приходится корректировать или менять парадигму своего развития. Зачастую эта проблема выступает совместно с другой парой альтернатив выбора пути развития общества – реформа или революция. При этом традиционалисты отождествляются с консерваторами и/или сторонниками эволюционного пути развития, а модернисты и прогрессисты – революционного.

Ни у политических лидеров, ни в общественном мнении не существует единого представления относительно того, что является более целесообразным: придерживаться старых ценностей или идти вслед за новыми веяниями, развиваться медленно и постепенно или быстро, но насильственным путем. Каждая из альтернатив имеет как достоинства, так и недостатки. Каждая имеет идеальную модель будущего и план реализации, но все варианты чреватые человеческими жертвами и разочарованиями. Наконец, нет никаких гарантий того, что искомый социальный идеал будет достигнут.

Не менее актуальна эта проблема и в обществоведении, в среде интеллектуалов, которые рассматривают соотношение традиции и модернизма, революции и реформ не только с практической, но и с ценностной точки зрения. Особенно показательным и драматичным стало в новейшее время столкновение между традицией и прогрессом в рамках Католической Церкви. Здесь дискуссии между носителями противоположных идеологий вылились в фундаментальные преобразования после II Ватиканского Собора (1962 – 1965), результат которых некоторые исследователи называют одним из эпохальных событий [1, с. 352–353.], некоторые – революцией, придавая этому термину положительный [2] или негативный [3, р. 100–108; 4, р. 40–81] смысл в зависимости от собственных убеждений. В то же время есть и тре-

тъя точка зрения, которая также обусловлена позицией ее сторонников: II Ватиканский Собор был не революцией, но сочетанием традиционного и нового [5].

Нужно отметить, что обостренное отношение к оценке этого Собора является отличительной чертой именно католических авторов, являющихся носителями тех идейных течений, которые противостояли друг другу в прошлые периоды церковной истории и которые, столкнувшись на Соборе, вылились в победу сторонников церковного обновления – либералов, модернистов, прогрессистов.

Некоторая ирония ситуации заключается в том, что на протяжении всей своей истории Христианство балансирует между четырьмя обозначенными альтернативами: революцией и эволюцией, традицией и обновлением. Возникнув в лоне иудаизма, как продолжение и развитие иудейской традиции, Христианство предложило принципиально новый, революционный религиозный и социальный идеал, отвергнув ту традицию, в которой зародилось. И в дальнейшей истории на все новые вызовы оно отвечало уточнением доктринальных положений и корректировкой своей практической деятельности.

Особенно наглядным примером здесь является развитие западного монашества, которое, в зависимости от новых вызовов, обогащалось появлением новых орденов, чья деятельность была направлена на противодействие этим угрозам. Так, первый западный орден – бенедиктинцы – возник еще на заре монашества в VI веке. Этот орден отличался тем, что его члены жили в удаленных от мира монастырях, причем согласно обету оседлости, каждый монах должен был всегда обитать в том монастыре, где получил tonsuru, переезды не предусматривались. И вся жизнь этих монахов проходила в двух ключевых видах деятельности: молитва и труд. С течением времени возникали новые вызовы, в ответ на которые появлялись новые типы орденов. Возникновение ислама и его агрессия в Святой земле привели к формированию духовно-рыцарских орденов. Рост влиятельных ересей, особенно катарства – к формированию нищенствующих орденов, особенно францисканского и доминиканского. В ответ на Реформацию возникло Общество Иисуса, более известное как орден иезуитов [6; 7; 8].

При этом особенно важно то, что появление новых орденов не влекло за собой исчезновения старых. И старые, традиционные, и новые ордены существовали вместе, развивая свою уникальную духовность и практику, способствуя вместе укреплению Церкви. Хотя, разумеется, истории известны случаи роспуска отдельных орденов (например, Общество Иисуса было упразднено в 1773 году и восстановлено лишь в 1814 г.), и даже полное их уничтожение – как в случае с тамплиерами.

Однако все эти вызовы были понятными и в некотором смысле удобными: и ереси, и альтернативные религии действовали с Церковью на одном поле, в одной системе ценностных координат. Их можно было своевременно заметить и подобрать способ противодействия: проповедь, костер или меч. В то же время, подспудно вызревала угроза принципиально иного типа – оформлялось новое мировоззрение и новая система ценностей, находящиеся вне религиозного пространства, либо стремящиеся выйти за его пределы. Эта новая угроза была тем сильнее, что развивалась она постепенно, эволюционно, поэтому далеко не сразу была замечена и осознана.

Среди католических традиционалистов преобладает мнение, что европейская католическая цивилизация достигла своего расцвета в XIII веке [9], после чего начался ее последовательный упадок, связанный со все большим обмирщением. Один из наиболее последовательных и непримиримых сторонников католического кле-

рикализма в XX веке, основатель «Общества защиты традиции, семьи и собственности» бразильский профессор Плинио Корреа де Оливейра в своей программной работе «Революция и контрреволюция» (1959 г.), предложил схему упадка, которая практически не подвергается оспариванию: «В XIV веке в христианской Европе началась трансформация ментальности; на протяжении XV века она стала еще более очевидной. Жажда земных наслаждений превратилась в страстное желание. Во всех сферах жизни стала утверждаться чувственность, мягкость, веселость. А серьезность, возвышенность и строгость стали все больше терять свое значение». Этот процесс усугубился в эпоху Ренессанса с его версией гуманизма и в эпоху Реформации. Наконец, Французская революция, выросшая из наследия гуманизма, Реформации и просветительства, совершила прямой бунт против старого порядка и дала жизнь новым деструктивным тенденциям, включая коммунизм [10, р. 16–18]. Даже осуждаемый многими традиционалистами за свою неортодоксальность, модернизм и либерализм Иоанн Павел II в последней из написанных им книг назвал эпоху Нового времени и последовавшие за нею времена «просветительской катастрофой» [11, с. 14].

Все эти тенденции вылились в XIX в. в сплав либерализма и рационализма, ставший известным под названием католического модернизма, оказавшегося одним из самых опасных вызовов для Церкви, поскольку его релятивистская сущность и способность к мимикрии обеспечили высокую приспособляемость и выживаемость.

Очень хороший анализ истоков и сущности модернизма еще в первой половине XX века сделала преподобная мать Ф. А. Форбс из Братства Святейшего Сердца Иисуса [12]. Она указывает на роль рационалистической философии И. Канта и исследований немецких ученых (как протестантов, так и атеистов), включая Ф. Шлейермахера, Г. В. Ф. Гегеля, А. фон Гарнака в формировании этого нового течения. Суть модернизма она определяет так: главные доктрины христианства открыты для обсуждения и могут изменяться в соответствии с новыми научными достижениями; по сути, религия может и должна быть согласована с наукой. Наиболее серьезную форму для Церкви модернизм принял во Франции, поскольку здесь он действовал в ее лоне. Признанным лидером католического модернизма стал французский священник и теолог А. Луази, чьи работы рубежа XIX и XX веков составили основу этой системы. Уже в 1893 году он начал оспаривать непреложность Священного Писания, а книги, изданные с 1903 по 1908 гг. привели к его отлучению от Церкви.

Деятельность А. Луази и остальных модернистов привела к тому, что в июле 1907 года ватиканской Конгрегацией Священной Канцелярии был издан декрет «Lamentabili», отвергающий и осуждающий «наиглавнейшие заблуждения реформизма и модернизма» [13]. В сентябре того же года Папа Пий X опубликовал специальную энциклику «Pascendi dominici gregis», представляющую собой детальный анализ модернизма и осуждение его, как «собраний всех ересей» [14]. В этой энциклике Папа вскрывает причины успешной деятельности модернистов: «Коварная тактика модернистов (как, обыкновенно, их вполне справедливо называют), заключается в том, что они излагают свое учение не систематически и не в целом виде, но в виде разрозненных и как бы случайно рассыпанных положений, дабы придать им вид двусмысленный и неопределенный, хотя на самом деле, они вполне определенны и последовательны» [14, с. 11]. Еще через три года, в сентябре 1910 г., Пий X опубликовал моту проприо «Sacrorum antistitum», установив антимодернистскую

присягу [15], которую должны были приносить все священники и преподаватели в семинариях. После II Ватиканского Собора, в 1967 году, ее отменил Павел VI.

Следует отметить, что уже за несколько десятилетий до формального возникновения модернизма и его осуждения Церковь начала организованные действия против этих новых тенденций. Папа Пий IX в 1864 году, в качестве приложения к энциклике «*Quanta cura*» [16], издал один из первых документов Нового времени, осуждающих рационализм, либерализм и сопутствующие им политико-интеллектуальные течения – «*Syllabus errorum*», или «Перечень заблуждений» [17].

«Силлабус» вдохновил многих католических авторов к развитию антилиберальной мысли. Среди наиболее значимых работ этого течения во второй половине XIX века выделяются две книги. В 1866 году французский клерикальный писатель и журналист Л. Вейо опубликовал работу «Либеральная иллюзия» [18], в которой либерализм подвергался жесткой критике, как абсолютно ложная система. А в 1884 году испанский священник Ф. Сарда-и-Сальвани выпустил одну из наиболее влиятельных работ, сформировавших мировоззренческие установки многих католических консерваторов и традиционалистов, с характерным названием «Либерализм – это грех» [19]. В этой книге автор делает теологический анализ либерализма и приходит к однозначному выводу о том, что данное течение общественно-политической мысли является не просто вредным, но враждебным Церкви и даже греховным. Эти две работы по сей день остаются востребованными католическими традиционалистами, а также представителями различных консервативных течений. Работа Ф. Сарда-и-Сальвани переведена на основные европейские языки и регулярно переиздается. Хотя, как и в случае с антимодернистской присягой, официальные церковные структуры после II Ватиканского Собора целенаправленно устраняют все, что противоречит новому учению – по сути, победившему модернизму.

II Ватиканский Собор играет совершенно особую роль в церковной истории. Он, действительно, начал новую страницу, прервав многовековую традицию ориентации на консервативные ценности, открыв Церковь секулярному и либеральному миру. Официальную позицию Католической Церкви по поводу причин созыва собора вполне четко выразил архиепископ Т. Кондрусевич, до 2007 года возглавлявший Католическую Церковь в России: «Обновление (*aggiornamento*) церковной жизни, отвечающее требованиям и знамениям времени, – главная цель II Ватиканского Собора» [20, с. 8]. На открытии второй сессии Собора 29 сентября 1963 года Папа Павлу VI пояснил, при помощи каких задач должна была решиться эта цель: «развитие самосознания Церкви, церковная реформа, единство христиан и диалог с окружающим миром» [20, с. 8]. Здесь была принята масштабная программа преобразований во всех сферах. На Соборе было принято 16 документов, затрагивающих вопросы места и роли Церкви в современном мире, обновления литургии, роли мирян, монашествующих, СМИ, женщин, нехристианских религий, и т.д. И во всех документах прослеживается тенденция не к противостоянию вызовам мира, но к принятию новой реальности, к диалогу [21].

Одним из последствий Собора стал рост различных радикальных течений в Церкви. Они, по сути, продолжают тактику модернистов, отмеченную еще Пием X: будучи многочисленными и направленными на разные сферы деятельности, не представляют собой единства и, тем самым, предлагают множество, зачастую не связанных друг с другом идей. В результате под ударом оказывается традиционное церковное учение.

Наиболее известным новаторским течением, получившим возможность к развитию после Собора, стала теология освобождения, в крайних формах выливающаяся в теологию революции. Ее основателем является перуанский священник и теолог Г. Гутьеррес, который в 1971 году издал основополагающую работу [22], положившую начало новому типу католического богословия, адаптировавшему марксистский анализ социально-политической и экономической реальности и, в крайних формах, воспринявшему марксистскую тактику революционных действий.

Теология освобождения подверглась формальному осуждению Ватиканом в 1984 и 1986 годах, когда Священная конгрегация доктрины веры, возглавляемая кардиналом Й. Ратцингером, издала две инструкции, осуждающие некоторые положения этой теологии и в противовес им предлагавшие более ортодоксальные способы мысли и действий [23; 24]. Примечательно, что если при Иоанне Павле II и Бенедикте XVI теология освобождения оставалась на положении лишь терпимого направления мысли, то при Папе Франциске ситуация стала меняться. Актуальный понтифик неоднократно встречался с представителями этой теологии в Ватикане и во время своих зарубежных визитов. Более того, префект Священной конгрегации доктрины веры кардинал Г. Мюллер является другом Г. Гутьерреса и, начиная с 1998 года до 2011 (даты назначения на свой пост) ежегодно посещал занятия, которые вел основатель теологии освобождения [25], то есть, по сути, является его учеником. Еще одним свидетельством изменившейся ситуации является издание в 2015 году совместной книги Г. Гутьерреса и Г. Мюллера «На стороне бедных: теология освобождения» [26], в которой подчеркивается, что Церковь свое первостепенное внимание уделяет бедным, и что в отношениях между теологией освобождения и Ватиканом открылась новая страница.

Помимо теологии освобождения существует еще множество иных католических (или называющих себя католическими) организаций (например, «Католики за выбор» или «Мы – церковь»), которые также провозглашают и отстаивают неортодоксальные, модернистские взгляды. Среди них организации, выступающие за женское священство, за легализацию аборт, контрацепции, разводов, эвтаназии, за абсолютное признание прав сексуальных меньшинств и т.д. Некоторые из членов этих организаций подвергаются дисциплинарным взысканиям вплоть до отлучения, однако целенаправленной и системной борьбы с ними Ватикан не ведет. К примеру, один из лидеров католических диссидентов модернистского крыла Х. Кюнг, оспаривающий догмат о безошибочности папского учения [27], не подвергся отлучению, хотя неприятие догмата является вполне достаточным условием для такого наказания. Ему лишь запретили преподавать в университете католическую теологию. Более того, он встречался с Бенедиктом XVI и практически не подвергается критике со стороны Ватикана.

В этом контексте особенно показательной является ситуация с современными католическими традиционалистами. Они, не представляя собой единого течения, отличаются по степени радикализма своего неприятия изменений, происходящих в Церкви, по степени своей готовности признавать легитимность пособорных Понтификов и по иным критериям. Среди них есть многочисленные и влиятельные организации, как, например, основанное архиепископом М. Лефевром Священническое братство Св. Пия X, в котором собрано большинство традиционалистов, как священников, так и мирян. Есть и гораздо менее влиятельные и заметные структуры, как, например, выродившиеся в секты организации, избравшие своих собственных Понтификов (Истинно Католическая Церковь и «Папа» Пий XIII или Пальма-

рианская Католическая Церковь и ее собственные «Папы» Григорий XVII, Петр II, Григорий XVIII).

Парадоксальность ситуации традиционалистов заключается в том, что часть из них – Священническое братство Св. Пия X – будучи сторонниками сохранения традиционного учения, являются безусловными приверженцами централизованной папской власти. Однако, ввиду неортодоксальности политики современных понтификов, они вынуждены идти на конфликт с Папой, включая акты прямого неподчинения – в частности, епископские хиротонии 1988 года, когда архиепископ М. Лефевр без папского разрешения возвел в епископское достоинство четырех членов своего Братства. Следствием этого стали дисциплинарные взыскания со стороны Ватикана, выразившиеся в экскоммуникации руководства Братства, отозванной лишь в 2009 году. При этом, Братство до сих пор не имеет официального статуса в Церкви и подвергается различным формам дискриминации.

Наиболее радикальные традиционалисты – седевакантисты – провозгласили, что папский престол является вакантным, поскольку пособорные понтифики являются либо нелегитимными, либо еретиками. Таким образом, эти католики, также, будучи сторонниками сохранения чистоты церковного учения, оказались в оппозиции к одному из ключевых институтов католицизма – папству, взяв на себя роль судей над Верховным Понтификом.

Позиция официального Ватикана по отношению к традиционалистам гораздо более жесткая, чем по отношению к диссидентам либерального крыла. Причем, ситуация для традиционалистов усугубляется еще и тем, что так называемое общественное мнение в своем большинстве находится на стороне модернистов и либералов, осуждая традиционалистов за фанатизм, отсутствие толерантности и политкорректности. Действительно, традиционалисты бескомпромиссно осуждают гомосексуализм, аборты, совместные молитвы с не католиками и иные феномены, которые в современном западном обществе постулируются в качестве базовых ценностей. Традиционалисты по-прежнему молятся за обращение иудеев и мусульман в христианство, осуждают коммунизм, не приемлют либеральную демократию. При этом они не изобретают ничего нового: вся их доктрина является неизменным продолжением того учения, которое Церковь провозглашала на протяжении многих веков – до II Ватиканского Собора.

Таким образом, в современной Католической Церкви произошел революционный переворот от традиционализма к модернизму, в результате которого традиционалистское меньшинство оказалось на положении осуждаемого и гонимого как официальными церковными властями, так и общественным мнением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нарочницкая Н. А. Россия и русские в мировой истории. – М.: Междунар. отношения, 2003. – 536 с.
2. Hales E. E.Y. Pope John and His Revolution. – Garden City, N.Y.: Doubleday, 1965. – 222 p.
3. Lefebvre M. Arch. Open Letter to Confused Catholics. – Kansas City: Angelus Press, 1986. – 169 p.
4. Dimond M. Bro., Dimond P. Bro. The Truth about What Really Happened to the Catholic Church after Vatican II. – Fillmore, N.Y.: Most Holy Family Monastery, 2007. – 658 p.
5. Маркетто А. II Ватиканский собор. Контрапункт к истории. – М.: Духовная Библиотека, 2009. – 160 с.
6. Карсавин Л. Монашество в средние века. – М.: «Ломоносовъ», 2012. – 192 с.

7. Хольц Л. История христианского монашества. – СПб.: Изд. Святого Креста, 1993. – 424 с.
8. Омэнн Дж. Христианская духовность в католической традиции. – Рим–Люблин: Изд. Святого Креста, 1994. – 416 с.
9. Walsh J. J. The Thirteenth, Greatest of Centuries / J.J. Walsh. – N.Y.: Catholic Summer School Press, 1907. – 454 p.
10. Correa de Oliveira P. Revolution and Counter-Revolution / P. Correa de Oliveira. – Hannover: The American TFP, 2002. – 112 p.
11. Ян Павел II. Памяць і самасвядомасць: Размовы на пераломе тысячагоддзяў / Ян Павел II. – Мінск: Про Хрысто. – 2006. – 184 с.
12. Форбс Ф. А. 100 лет антимодернизма. Великая энциклика Папы Св. Пия X «Pascendi dominici gregis» // Молись за нас. – 2007. – № 3 (35). – С. 7 – 10.
13. Lamentabili. Декрет Конгрегации Священной Канцелярии // Покров. Альманах российских католиков. – 1999. – Выпуск № 3. – С. 7 – 13.
14. Пий X. Окружное послание «Pascendi Dominici Gregis» // Молись за нас. – 2007. – № 3 (35). – С. 11 – 26.
15. Антимодернистская присяга // Покров. Альманах российских католиков. – 1999. – Выпуск № 3. – С. 14 – 16.
16. Пий IX. Окружное послание Quanta cura // Официальный ресурс Священнического братства Св. Пия X в Беларуси и СНГ [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fsspx.by/ru/oracle/papa_pijj_ix/okruzhnoe_poslanie_quanta_cura/ – Дата доступа: 12.03.2016.
17. Пий IX. Syllabus // Альманах российских католиков «Покров» – 1999. – Выпуск № 2. – С. 14 – 24.
18. Veuillot L. L'Illusion Libérale. – Paris: Palmé, 1866. – 158 p.
19. Sardá y Salvany, F. El liberalismo es pecado. – Barcelona: Librería y Tipografía católica, 1887. – 487 p.
20. Кондрусевич Т. Предисловие // Документы II Ватиканского Собора. – М.: «Паолине», 2004. – 710 с. – С. 8 – 9.
21. Документы II Ватиканского Собора. – М.: «Паолине», 2004. – 710 с.
22. Gutiérrez G. Teología de la liberación: Perspectivas. Lima, 1971. – 384 p.
23. Instruction on certain aspects of the “Theology of Liberation” // The Holy See – 1984 [electronic resource]. – Mode of access: http://www.vatican.va/roman_curia/congregations/cfaith/documents/rc_con_cfaith_doc_19840806_theology-liberation_en.html – Date of access: 12/03.2016
24. Instruction on Christian Freedom and Liberation // The Holy See – 1986 [electronic resource]. – Mode of access: http://www.vatican.va/roman_curia/congregations/cfaith/documents/rc_con_cfaith_doc_19860322_freedom-liberation_en.html – Date of access: 12.03.2016
25. A liberation theologian in the Holy Office? // <http://www.bishop-accountability.org/> [electronic resource]. – Mode of access: http://www.bishop-accountability.org/news2011/09_10/2011_10_16_Ludwig_ALiberation.htm – Date of access: 12.03.2016
26. Gutiérrez G., Müller G. On the Side of the Poor: The Theology of Liberation. – Maryknoll: Orbis Books, 2015. – 184 p.
27. Küng H. Unfehlbar? Eine Anfrage. – Zürich: Benziger Verlag, 1970. – 203 s.

D.G. Larionov

(Candidate of Historical Sciences)

Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus)

e-mail – dglarionov@yandex.ru**THE MODERNISM-TRADITIONALISM CONTROVERSY WITHIN THE CATHOLIC CHURCH (19th – EARLY 21st CENTURY)**

Annotation. The strife between the two tendencies within the Catholic Church – the Modernism and the Traditionalism has been analyzed in the article. The reasons caused strengthening of the Modernists in the 20th century are revealed. The official Vatican role in transformation of the Church value system is discussed. The fact that nowadays the Traditionalists have become the marginalized minority is noted.

Keywords: Catholic Church, Vatican, Catholic Traditionalism, Catholic Modernism, Vatican Council II, Liberation Theology.

Поступила в редакцию 27.04.2016 г.

УДК 94(37+38+(4+7))

К. Г. Носко

(аспирантка кафедры всемирной истории)

Донецкий национальный университет (г. Донецк, ДНР)

e-mail: karina-psyol@yandex.ru**АНТИЧНЫЕ «КРУЖКИ ДРУЗЕЙ»
И ФРАНЦУЗСКИЕ САЛОНЫ ПЕРИОДА НОВОГО ВРЕМЕНИ:
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

Аннотация. В статье рассматриваются сообщества друзей Древней Греции и Рима, а также салоны Франции как традиционные формы общения античности и Нового времени. Изучаются античные частные кружки и французские салоны, определяются особенности их деятельности, анализируются схожие и отличительные черты их развития, характеризуются наиболее популярные и влиятельные социальные объединения античного времени.

Ключевые слова: античность, Новое время, форма общения, кружок друзей, салон, Аспазия, Перикл, Сципион Эмилиан, Гай Меценат.

Переосмысление ценностных ориентиров современного общества делает актуальным изучение лучших форм духовной жизни прошлых веков. Потребность в интеллектуальном общении, которое отличается камерностью, а также возможностью самосовершенствования, побуждала людей к поиску путей и форм её реализации. В античном мире возникли и получили широкое распространение разного рода социальные объединения, среди которых можно выделить следующие типы: социально-политические (сообщества или кружки друзей, гетерии), философские (кружок Сократа, Платоновская Академия, Аристотелевский Ликей), религиозные (фиасы) и религиозно-профессиональные. Общественная жизнь средневековья характеризуется деятельностью цеховых товариществ, братств и светских сообществ. Принадлежать к тому или иному из них значило занимать определённое место в свете. В эпоху Возрождения появляется бурный интерес к античности. Возникают новые виды социальных сообществ, которые, как правило, использовали формы